

Совет прекратил статус адвоката за злоупотребление доверием и предательство интересов доверителя

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании 30 октября 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ...возбужденное по жалобам Б. от 17 июня, 5 и 16 сентября 2019 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 25 сентября 2019 г. адвокатом К. допущены:

– нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что он без ведома и соответствующего поручения Б., действующей в своих интересах и интересах своего несовершеннолетнего сына Х., в период с 15 марта по 10 апреля 2018 г. принял участие в рассмотрении Б. районным судом города Москвы гражданского дела... по иску ООО «...» к Х. и Б., действуя как их представитель, использовав при этом доверенность от 25 марта 2016 г., которая ранее ему была выдана с целью оказания Б. и ее несовершеннолетнему сыну Х. квалифицированной юридической помощи, и намеренно не предпринял достаточных действий для защиты прав и интересов Б. и ее несовершеннолетнего сына Х., фактически действуя в интересах их процессуального оппонента ООО «...»;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., которое выразилось в том, что после завершения оказания в 2017 году юридической помощи доверителям Б. и Х. он не вернул им ранее выданную на его имя доверенность от 25 марта 2016 г., удостоверенную нотариусом города Москвы...

Вместе с тем Квалификационной комиссией в Заключении от 25 сентября 2019 г. сделаны выводы о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат К. инициировал предъявление Ш. иска к Б. в Л. районный суд города М. Республики... а затем без ведома и поручения со стороны Б. представлял ее при рассмотрении судом исковых требований Ш., вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, а также о необходимости

прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. и заявительница Б. в заседание Совета не явились, явку представителей не обеспечили.

...Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что Б. первоначально обратилась к адвокату К. в связи с необходимостью защиты ее прав и интересов, а также прав и интересов несовершеннолетнего Х. в наследственных правоотношениях, возникших в связи со смертью Х.И., который являлся Б. мужем, а Х. – отцом. Между Б. и адвокатом К. были заключены два соглашения об оказании юридической помощи. В соответствии с п. 1.2 Соглашения (договора) абонентского юридического обслуживания от 5 марта 2013 г. адвокат К. принял поручение об оказании юридической помощи, связанной со вступлением Б. в наследство покойного Х.И. В п. 1.1 Соглашения (договора) оказания юридических услуг от 20 сентября 2013 г. его предмет сформулирован следующим образом: «оказывать юридические услуги претензионной работе, по представительству в судах первой, апелляционной инстанции, службе судебных приставов и пр. по поданному на Заказчика искового заявления от Х., М., Ф.». Действуя как представитель Б., адвокат К. принимал участие в рассмотрении следующих гражданских дел: № 02-5... по иску Б. к М. о признании права на обязательную долю в наследстве покойного Х.И., которое находилось в производстве П. районного суда города Москвы в период с 27 июня по 30 ноября 2016 г., № 2-1... по иску компании «...» к Ба., Б. (действующей в интересах несовершеннолетнего Х.), М., Ф., Х.С., о взыскании денежных средств с наследников покойного Х.И. по обязательствам наследодателя, которое находилось в производстве П. районного суда города С. в период с 22 сентября 2014 г. по 15 августа 2016 г., № 2-5... по иску В. к Б-й, Б., М., Ф., Х.С. о взыскании денежных средств с наследников по обязательствам покойного Х.И., которое в период с 16 марта по 29 мая 2017 г. находилось в производстве Б. районного суда Н. области. Для участия в рассмотрении указанных дел Б., действуя от себя лично, а также от имени несовершеннолетнего Х., выдала адвокату К. несколько нотариально удостоверенных доверенностей. А именно, Б., действуя от имени несовершеннолетнего Х., выдала на имя адвоката К. доверенность от 9 ноября 2015 г., наделив последнего правами представителя в судебном разбирательстве. В материалы дисциплинарного производства текст этой доверенности не представлен, однако факт ее выдачи подтверждается представленным распоряжением об отзыве этой доверенности, подписанным Б. от имени Х. 21 августа 2017 года. 25 марта 2016 г. Б., действуя от себя лично, а также от имени несовершеннолетнего Х., выдала адвокату К.

доверенность с правом представления в судебных, административных и правоохранительных органах. Текст указанной доверенности, как и распоряжения Б. и Х., в лице Б. о ее отмене, датированные 24 мая 2018 г., имеются в материалах дисциплинарного производства. Доверенность от 22 августа 2017 г., выданная Б. на имя адвоката К., в материалах дисциплинарного производства отсутствует. Однако факт ее выдачи подтверждается представленным распоряжением об отмене указанной доверенности, подписанным Б. 30 августа 2017 г. Оказывая юридическую помощь Б. и Х., адвокат К. получил информацию о характере правоотношений, сложившихся в связи с наследованием Х. имущества покойного Х.И., в частности, о приобретении Х. в порядке наследования доли в праве общей долевой собственности на нежилое помещение, расположенное по адресу: город Москва, улица... дом.. корпус... 26 января 2018 г. в Б. районный суд города Москвы от ООО «...» поступило исковое заявление о взыскании с Б., действующей в интересах несовершеннолетнего Х., и с самого Х. задолженности, возникшей из договора подряда № 38-рн от 2 ноября 2016 г., подписанного между Х. и ООО «...», предметом которого являлось выполнение последним работ по ремонту нежилого помещения, расположенного по адресу: город Москва, улица... дом... корпус... 13 февраля 2018 г. указанное заявление было принято судом к производству. 15 февраля 2018 г. судом была проведена беседа со сторонами, а 10 апреля 2018 г. – судебное заседание, завершившееся постановлением судом решения о взыскании с Х. в лице Б. (суммы № 1) рублей задолженности по договору, (суммы № 2) рублей неустойки и (суммы № 3) рублей расходов по государственной пошлине. Как следует из протокола судебного заседания от 10 апреля 2018 г. и не оспаривается адвокатом К., он участвовал при рассмотрении указанного дела, действуя в качестве представителя Б. и Х. на основании доверенности от 26 марта 2016 г.

Давая оценку действиям адвоката К. применительно к дисциплинарным обвинениям в том, что адвокат К. участвовал при рассмотрении Б. районным судом города Москвы дела по иску ООО «...» о взыскании с Б., действующей в интересах несовершеннолетнего Х., и с самого Х. задолженности, возникшей из договора подряда № 38-рн от 2 ноября 2016 г., подписанного между Х. и ООО «...», без ведома и в отсутствие соответствующего поручения с ее стороны, а также в том, что при рассмотрении этого дела адвокат К. намеренно действовал вопреки интересам Б. и Х., способствуя постановлению судебного акта о взыскании с них денежных средств, Совет учел следующие обстоятельства.

Адвокат К. в письменных объяснениях, предоставленных Квалификационной комиссии, указывал, что он участвовал в рассмотрении дела в Б. районном суде города Москвы по просьбе Б. и Х., предпринимая необходимые действия по защите их прав и интересов.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основании соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой

гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом. Адвокатом К., несмотря на соответствующее предложение Квалификационной комиссии, соглашение об оказании юридической помощи, на основании которого им осуществлялось представительство Б. и Х. при рассмотрении указанного выше дела в Б. районном суде города Москвы, не представлено. В письменных объяснениях, данных Квалификационной комиссии, адвокат К. указывал, что представительство Б. и Х. в Б. районном суде города Москвы им осуществлялось на основании ранее заключенных с Б. соглашений об оказании юридической помощи. Вместе с тем в соглашениях от 5 марта и 20 сентября 2013 г. содержатся указания на конкретные поручения, принятые адвокатом К. в соответствии с этими соглашениями: оказание юридической помощи, связанной со вступлением Б. в наследство покойного Х.И. и представительство Б. в споре с участием Х., М., Ф. Указанные соглашения заключены между адвокатом К. и Б. за четыре с половиной года до рассмотрения Б. районным судом города Москвы исковых требований ООО «...» к Б. и Х.

Адвокатом К. не представлено никаких доказательств того, что Б. в какой-либо форме обращалась к нему с просьбой об участии в гражданском деле по иску ООО «...». Более того, объяснения адвоката К. о том, что в 2018 году он осуществлял представительство Б. и Х. при рассмотрении требований ООО «...» в Б. районном суде города Москвы по «просьбе» Б., противоречат той части объяснений адвоката К., где им указано, что в 2016 году вследствие возникших у него подозрений в адрес В., Ч. и Б. в совершении преступления (подделка подписи), он, руководствуясь п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», был вынужден отказаться от оказания юридической помощи Б. и Ч. Объяснения адвоката К. о прекращении оказания юридической помощи Б. в 2017 году соответствуют позиции заявительницы Б., которая также указывает, что адвокат К. прекратил оказывать ей юридическую помощь начиная с августа 2017 года. В качестве мотива прекращения работы с адвокатом К. Б. указывает, что он предлагал ей разного рода «сомнительные схемы» ведения бизнеса. Намерение Б. прекратить осуществление представительства ее и несовершеннолетнего Х. адвокатом К. подтверждается фактом отзыва ею 21 и 31 августа 2017 г. двух ранее выданных на имя адвоката К. доверенностей.

Учитывая пояснения участников дисциплинарного производства о характере взаимоотношений, сложившихся между адвокатом К. и Б., Совет отклоняет как надуманные доводы адвоката К. об обращении к нему Б. в 2018 году по поводу ее представительства при рассмотрении гражданского дела по иску ООО «...» в Б. районном суде города Москвы и о даче адвокатом К. согласия представлять Б. и Х. в указанном деле, тем более без заключения отдельного соглашения об оказании этой юридической помощи.

Специальная доверенность на представление Б. и Х. в Б. районном суде города Москвы адвокату К. не выдавалась. Он участвовал при рассмотрении дела на основании доверенности, выданной двумя годами ранее, 25 марта 2016 г., носящей общий характер, которая в нарушение п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката не была им возвращена Б. после завершения исполнения ею поручений в 2017 году.

Указанную доверенность Б., действуя от себя лично, а также от имени несовершеннолетнего Х., отозвала 4 мая 2018 г., чем косвенно подтверждается ее версия о том, что ранее эта доверенность не была отозвана по забывчивости, а действия по ее отзыву она предприняла после получения информации о ее использовании адвокатом К. вопреки интересам доверителей.

Совет также принял во внимание объяснения Б. о том, что о наличии в производстве Б. районного суда города Москвы гражданского дела по иску ООО «...» она узнала из базы информации о судебных делах, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», 22 марта 2018 г., то есть после того, как по делу 15 марта 2018 г. была проведена беседа и значительно раньше 10 апреля 2018 г., когда по делу судом было проведено единственное заседание, по результатам которого суд постановил решение о взыскании с Б. и Х. денежных средств. Б. ознакомилась с материалами дела до судебного заседания, имевшего место 10 апреля 2018 г., была осведомлена о характере требований ООО «...» и о том обстоятельстве, что от ее имени в рассмотрении дела участвует адвокат К. Вместе с тем никаких действий по прекращению полномочий адвоката К. она не предприняла, в судебное заседание с целью заявления возражений против исковых требований ООО «...» не явилась и иного представителя не направила. Данное обстоятельство могло бы свидетельствовать о том, что адвокат К., участвуя в судебном разбирательстве в Б. районном суде города Москвы, действовал как минимум с согласия Б. В то же время Б. в жалобе и ее представитель Ч. в устных объяснениях, данных Квалификационной комиссии, указанное обстоятельство объяснили следующим образом. После ознакомления Б. с материалами гражданского дела по иску ООО «...», находящегося в производстве Б. районного суда города Москвы, Б. и ее доверенное лицо Ч. сделали вывод о попытке совершения в отношении Б. и Х. противоправных действий. В связи с данными обстоятельствами Ч. 9 апреля 2018 г., накануне судебного заседания, назначенного на 10 апреля 2018 г., обратился с заявлением в органы внутренних дел. Светокопия первого листа заявления Ч., адресованного начальнику ГУ МВД России по городу Москве... с талоном-уведомлением... подтверждающим получение указанного заявления органами внутренних дел 9 апреля 2018 г., в 18.09, приобщена к материалам дисциплинарного производства. Со слов Ч., непосредственно после передачи заявления в органы внутренних дел он имел беседу с оперативными сотрудниками, которые посоветовали ему и Б. 10 апреля 2018 г. в судебное заседание не являться и иного представителя не направлять, чтобы признаки преступных деяний в действиях лиц, на которых указывали Б. и Ч., приобрели бы большую степень выраженности. Кроме того, Ч. не предполагал, что решение будет постановлено Б.

районным судом города Москвы в первом же судебном заседании. Такое объяснение бездействия Б. и Ч. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает достоверным, поскольку после постановления Б. районным судом города Москвы 10 апреля 2018 г. решения по исковым требованиям ООО «...» Б. отозвала доверенность, выданную адвокату К., выдала доверенность другому представителю, который от имени Х. обратился с апелляционной жалобой на указанное решение суда, мотивировав жалобу недобросовестностью адвоката К., представлявшего Х. при рассмотрении дела, неизвещением Б. о месте и времени рассмотрения дела вследствие неверного указания в исковом заявлении адреса ответчиков, подложностью договора подряда, на котором ООО «...» основывало исковые требования. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда от 14 марта 2019 г. решение Б. районного суда города Москвы от 10 апреля 2018 г. было отменено, производство по делу прекращено в связи с ликвидацией ООО «...» как юридического лица.

Адвокат К. в объяснениях, данных Квалификационной комиссии, свою причастность к оформлению договора подряда и иных документов между Х. и ООО «...» отрицал. Вместе с тем в материалы дисциплинарного производства предоставлены акты приема-передачи ключей от помещения, расположенного по адресу: город Москва, улица... дом... корпус... подписанные 3 ноября и 27 декабря 2016 г. адвокатом К., действующим в качестве представителя Х., и представителем ООО «...».

Анализируя процессуальную позицию адвоката К. при рассмотрении требований ООО «...», Квалификационная комиссия в Заключении от 25 сентября 2019 г. отметила нижеследующие обстоятельства.

Как следует из искового заявления ООО «...» и постановленного Б. районным судом города Москвы 10 апреля 2018 г. решения, требования ООО «...» были обоснованы договором подряда № 38-рн от 2 ноября 2016 г., а также подписанными его сторонами актами выполненных работ от 12 ноября и 25 декабря 2016 г.

В материалы дисциплинарного производства представлен отзыв на исковое заявление, поданный 12 марта 2018 г. в Б. районный суд города Москвы от имени Б. и Х. и подписанный от имени Б., которая в своей жалобе и дополнениях к ней указывает, что ее подпись на отзыве является поддельной, данный документ она не подписывала. Поскольку отсутствуют какие-либо доказательства того, что отзыв на исковое заявление ООО «...» был представлен в Б. районный суд города Москвы адвокатом К., утверждать о фальсификации подписи Б. на отзыве именно адвокатом К. нет оснований. Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 10 апреля 2018 г., а также из текста судебного решения, адвокат К. возражал против требований ООО «...», излагая позицию, содержащуюся в отзыве на исковые требования, а потому он несет

ответственность за ее обоснованность и достаточность для защиты интересов Б. и Х. Возражая против требований ООО «...» об оплате стоимости выполненных работ в размере (суммы № 1) рублей, адвокат К. ссылался на недостатки выполненных работ, а именно вздутие ламината (общая площадь около 10 кв. м), неравномерность окраски стен на кухне (общая площадь 4 кв. м), трещина на штукатурке на стене на кухне, протечка в смесителе душевой. Вместе с тем в соответствии с п. 1–3 ст. 720 ГК РФ заказчик обязан осмотреть и принять выполненную работу (ее результат), а при обнаружении отступлений от договора или иных недостатков, ухудшающих результат работы, немедленно заявить об этом подрядчику. Заказчик, обнаруживший недостатки в работе при ее приемке, вправе ссылаться на них в случаях, если в акте или ином документе, удостоверяющем приемку, были оговорены эти недостатки либо возможность последующего предъявления требований об их устранении. Если иное не предусмотрено договором подряда, заказчик, принявший работу без проверки, лишается права ссылаться на недостатки работы, которые могли быть установлены при обычном способе ее приемки. Очевидно, что в силу изложенных норм законодательства при наличии подписанных от имени заказчика Х. актов сдачи-приемки работ исполнителя, в которых никакие недостатки выполненных ООО «...» не были указаны, само по себе заявление относительно наличия претензий в отношении качества выполненных работ достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований ООО «...» об оплате выполненных работ являться не могло. Адвокат К., будучи профессиональным советником по юридическим вопросам, действуя добросовестно, мог и должен был представить при рассмотрении требований ООО «...» доказательства ненадлежащего качества выполненных им работ, в частности, приобщить к материалам дела фотографии недостатков работ ООО «...», обратиться к специалисту на предмет проверки объема и качества выполненных ООО «...» работ, заявить ходатайство о назначении по данному вопросу судебной строительно-технической экспертизы. Ничего этого им сделано не было, никакие доказательства в опровержение требований ООО «...» адвокатом К. предоставлены не были. Фактически возражения против требований истца с его стороны носили формальный характер. В результате при наличии возражений ответчика относительно их качества, предполагающих сложный предмет доказывания, суд, руководствуясь предоставленными ООО «...» актами приемки выполненных работ, рассмотрел его требования о взыскании стоимости строительных работ в одном судебном заседании, которое согласно его протоколу длилось 35 минут (открыто в 15.00, закрыто в 15.35).

Заявителем Б. в материалы дисциплинарного производства представлено заключение специалиста... от 13 июня 2018 г., в котором по результатам проведенного почерковедческого исследования сделан вывод о том, что подпись от имени Х. на договоре подряда на выполнение ремонтных работ № 38-рнот 2 ноября 2016 г., вероятно, выполнена не Х., а иным лицом. Адвокат К., участвуя в рассмотрении дела в качестве представителя Х., никак не удостоверился в принадлежности своему доверителю подписи на договоре, на котором ООО «...» основывало искивые требования.

В исковом заявлении, которое было подано ООО «...» в Б. районный суд города Москвы, копия которого имеется в материалах дисциплинарного производства, адрес проживания Б. и Х. был указан как Н. область ... район, РП ... ул. ... д. 01. Вместе с тем по данному адресу ни Б., ни Х. никогда не проживали. В доверенности, в которой адвокат К. обосновывал свои полномочия как представителя Б. и Х., был указан иной их адрес: Н. область ... район, РП ... ул. ... д. 02. Если бы адвокат К., установив несоответствие в номере дома, обратился к Б., по поручению которой, как он утверждает, он действовал, с вопросом относительно точного адреса ее места проживания, то установил бы, что на момент рассмотрения дела она уже проживала и была зарегистрирована по адресу: город Москва... проезд, д. ... кв. ... Однако этого адвокатом К. сделано не было. В результате судебные извещения направлялись Б. по адресу Н. область ... район, РП ... ул. ... д. 02, где она фактически никогда не проживала. Неизвещение Б. и Х. о дате и времени судебного разбирательства впоследствии было указано судебной коллегией по гражданским делам М. городского суда в качестве основания отмены постановленного Б. районным судом города Москвы 10 апреля 2018 г. решения.

На основании изложенного Совет соглашается с Квалификационной комиссией и приходит к выводу, что приведенные выше недостатки правовой позиции адвоката К. при рассмотрении требований ООО «...» не могут быть объяснены просто низкой квалификацией или недостаточной подготовкой к участию в рассмотрении данного спора, но вкупе с иными, описанными выше обстоятельствами свидетельствуют о его намеренном процессуальном бездействии с целью способствовать вынесению судом решения об удовлетворении требований ООО «...» к Б. и Х. При этом участие в данном гражданском деле адвоката К. в качестве представителя ответчика для суда фактически легитимировало заявленные ООО «...» исковые требования и представленные в их обоснование документы.

При рассмотрении дисциплинарного дела Квалификационной комиссией изучены два письма, направленные по электронной почте адвокатом К. в адрес Б. Электронное письмо, датированное 12 марта 2018 г., содержит текст следующего содержания: «...Вашего пугливого представителя, не умеющего держать мужского слова и которого вы активно поддержали во вранье и в подлости, разыскивают люди, которым он должен по договору денег. Чем дольше он будет скрываться, тем хуже положение, выше процент за просрочку по договору. Пора в столь престарелом возрасте научиться отвечать за свои слова. Не хватало его еще отлавливать перед судом или у вас на даче. Пусть уже не стесняется и звонит людям, как он “обещал”. Люди ждут его с деньгами. С уважением, адвокат К.» В письме от 17 апреля 2018 г. указывается: «...страусиная политика до добра не доводит. Общий долг уже около 15 млн по суду. Что делать? Когда представитель отдаст деньги? С уважением, адвокат К.» (орфография и пунктуация сохранены. – Примеч. Совета). Адвокат К. в письменных объяснениях, данных Квалификационной комиссии, направление указанных писем в адрес Б. не отрицал, дав этому следующее объяснение: «Исполняя обязанности адвоката я неоднократно предупреждал Б. о том, что есть решение суда (П. районный суд г.

С., вступило в законную силу 29.11.2018) на основании которого она должна будет... денежные средства и с выплатой долга лучше не затягивать. Я также говорил о том, что действия Ч. по различным “схемам” могут привести только к увеличению долга. Об этом я сообщал в своей переписке ей. Может быть моя переписка была излишне эмоциональной, но я уже не знал, как донести до Б. свои опасения и то, что она обязана будет исполнить решение суда, что у службы судебных приставов есть полномочия по розыску должников и привлечению их к соответствующей ответственности» (орфография и пунктуация сохранены. – Примеч. Совета).

Совет критически относится к изложенным объяснениям адвоката К. Как следует из его собственных объяснений, он прекратил оказание юридической помощи Б. в 2017 году, заподозрив ее в совершении противоправных действий, а также в связи с невыплатой ему вознаграждения. Б. в жалобе факт прекращения оказания ей адвокатом К. юридической помощи в 2017 году подтверждает. Кроме того, как следует из содержания электронных писем адвоката К., в них содержатся фразы, которые в качестве консультирования доверителя в рамках оказания квалифицированной юридической помощи интерпретированы быть не могут: «пугливого представителя, не умеющего держать мужского слова, которого вы активно поддерживали во вранье и в подлости» (в отношении действий представителя Б. и ее лично), «пора в столь престарелом возрасте научиться отвечать за свои слова» (в отношении представителя или лично Б.), «не хватало еще его отлавливать перед судом или у вас на даче» (в отношении представителя Б.). В последней фразе адвокат К. фактически солидаризируется с «людьми», о претензиях которых к представителю Б. он пишет в письме, указывая на свое участие в принятии решения «отлавливать» представителя Б. перед судом или у нее на даче.

При указанных обстоятельствах Совет признает объяснения адвоката К. относительно обстоятельств принятия им поручения и направленности его действий при участии в рассмотрении спора по требованиям ООО «...» к Б. и Х. недостоверными, несостоятельными и отклоняет их, соответствующие дисциплинарные обвинения признает подтвержденными материалами дисциплинарного производства, а презумпцию добросовестности адвоката К. в этой части опровергнутой.

В соответствии с п. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Адвокат К., приняв без ведома и соответствующего поручения Б. в период с 15 марта по 10 апреля 2018 г. участие в рассмотрении гражданского дела № 02- 14... в Б. районном суде города Москвы по исковым требованиям ООО «...» к Б. и Х., использовав при этом доверенность от 25 марта 2016 г., которая ранее была выдана на его имя с целью оказания

квалифицированной юридической помощи Б. и Х. и адвокатом К., в нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре не возвращена, намеренно не предприняв достаточных действий в защиту их прав и интересов, фактически действуя в интересах ООО «...», злоупотребил доверием Б., нарушив тем самым требования п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией и в части, касающейся нарушения адвокатом К. требований п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое выразилось в том, что по завершении оказания в 2017 году юридической помощи Б. и Х. он вплоть до 24 мая 2018 г. не вернул доверителям ранее выданную на его имя доверенность от 25 марта 2016 г.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и грубыми, сопряжены с неисполнением фундаментальных требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также отмечает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката К., выразившееся в предательстве интересов доверителя, наносит вред авторитету адвокатуры и направлено к подрыву доверия к ней, что согласно п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката несовместимо со званием адвоката. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет считает действия адвоката К. несовместимыми со статусом адвоката и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, как в наибольшей степени отвечающей требованию соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности Совет считает невозможным еще и по той причине, что это давало бы основание считать подобное поведение допустимым для адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, Совет с учетом всей совокупности приведенных выше обстоятельств считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 3 (три) года.

Одновременно с этим Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения настоящего дисциплинарного производства в отношении адвоката К. как вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, так и в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс

профессиональной этики адвоката.

...Совет разъясняет заявительнице Б., что правовая оценка действиям Ку., адвоката К. и иных лиц по предъявлению к Ч., Б., В. и Ма. требований, основанных на договоре займа и договорах поручительства, которые Б. считает сфальсифицированными, может быть дана правоохранительными органами и судом в рамках соответствующих процедур, предусмотренных гражданско-процессуальным и уголовно-процессуальным законодательством. К компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты города Москвы это не относится.